

Хань Чаншэн попытался отступить, но противник не дал ему этой возможности. Мужчина двигался очень медленно и, казалось, никуда не спешил, но при этом каждое его движение было просчитано до мелочей, и Хань Чаншэну приходилось относиться к ним с полной серьезностью.

Продолжая сражаться с ним, он все больше и больше расстраивался от того, что не знал ни личности, ни цели своего противника. Он понимал, что ему с ним не справиться, поэтому хотел поскорее завершить этот бой и прокрасться назад в свою комнату. Вот только атакующий его человек никак не позволял ему отступить, шаг за шагом двигаясь следом за ним.

Сделав еще несколько выпадов, Хань Чаншэн получил некоторое представление о мотивах своего противника. В процессе обмена ударами он понял, что нападающий не питает к нему враждебности. По крайней мере он не хотел убить или ранить его. Иначе не стал бы так медлить, предоставляя ему возможность нанести ответный удар. Это больше походило на... проверку его навыков.

Однако Хань Чаншэн не ослаблял бдительность. В конце концов, он сейчас находился на территории секты Юэхуа и понятия не имел, с кем сражается. Он не мог позволить противнику раскрыть себя, поэтому мог сражаться, только используя приемы, характерные для секты Юэхуа.

Основатель секты Тяньнин был истинным гением боевых искусств. Он украл сотни секретов боевых искусств этого мира, беря лишь их сильные стороны и отбрасывая слабые, а заодно изучая методы противостояния им. Боевые искусства секты Тяньнин были настоящим шедевром. Мастера секты, как правило, владели ста восьмьюдесятью видами оружия и были знакомы с боевыми движениями множества сект этого мира, а оттого могли плавно менять и комбинировать эти стили в зависимости от ситуации.

Даже при том, что Хань Чаншэн знал, каким путем следовали боевые искусства секты Юэхуа, у него еще оставалась мышечная память. В прошлом ему никак не удавалось сосредоточить все свое внимание на стиле какой-либо одной секты во время практики. Всякий раз, оказываясь в рискованной ситуации, он справлялся с ней, действуя на подсознательном уровне. А теперь он должен был полностью переключиться на стиль секты Юэхуа. Перед тем как сделать какое-либо движение, ему приходилось его обдумывать, чтобы скрыть свою истинную природу, в итоге он неизбежно сдерживался. Его противник, казалось, заметил его попытки скрыть свою силу и постепенно ускорил свои атаки, стараясь выявить его настоящий потенциал.

Не прошло и минуты, как Хань Чаншэн покрылся холодным потом. Если все продолжится в том же духе, его скоро разоблачат!

Внезапно оружие противника метнулось к нему, Хань Чаншэн без промедления встал в стойку, приготовившись парировать этот удар, однако он не ожидал, что этот человек внезапно изменит направление удара. Его меч развернулся, устремившись прямо к нему!

Ошеломленный Хань Чаншэн неосознанно повернул свой импровизированный меч, чтобы

заблокировать этот удар. Однако едва он это сделал, как замер на середине движения. Стил его движения не соответствовал секте Юэхуа. Если бы он являлся учеником секты Юэхуа, то в первых 18 стилях имелся специальный маневр, предназначенный для того, чтобы справиться с такой горизонтальной атакой противника. Нужно было изменить свои шаги, чтобы уклониться и нанести ответный удар. Но он заметил это чересчур поздно, чтобы успеть что-либо изменить.

Хань Чаншэн в глубине души выругался, чувствуя себя так, словно оказался между молотом и наковальней. Из-за этого мгновения колебания он знал, что уже не сможет избежать удара.

- Мяс! - внезапно из темноты вынырнула маленькая тень, перехватившая ветку.

Ожидаемой боли он так и не ощутил, так как внезапное появление мелкого тухлого яйца остановило его противника на середине движения.

Котенок вместе с веткой, заменявшей меч в руке мужчины, приземлился на траву. Он торопливо мяукнул, словно был недоволен поведением этого человека. Мужчина вздохнул и, прекратив нападать, заложил руки за спину, как будто выказывал уважение котенку, после чего подтолкнул его пальцами ног. Мелкое тухлое яйцо мигом прыгнуло в траву и исчез из виду.

Хань Чаншэн отступил на пару шагов назад и с тревогой спросил:

- Господин, кто вы?

Его противник вместо ответа спросил:

- Паренек, ты ученик Юэ Пэна?

В голосе этого человека чувствовалось дыхание бессмертия, и Хань Чаншэн сразу понял, что мужчина уже в почтенном возрасте. К тому же он сходу назвал Юэ Пэна по имени, словно говоря, что звание главы секты не много значит в его глазах. Но разве он не из секты Юэхуа? Или... возможно ли, что это тот самый Лань Фан, о котором все твердили на протяжении дня?

Хань Чаншэн как полагается поприветствовал его, сжав кулак одной руки ладонью другой.

- Этого младшего, да шисюна секты Юэхуа, зовут Ли Цзюлун. Я случайно забрел сюда и нарушил покой старшего, этот младший сейчас же уйдет! - он даже развернулся, собираясь дать стрекоча.

- Не спеши так, паренек, - сказал ему старший.

Хань Чаншэн на миг заколебался, но все же решил остановиться. Он не смог бы сбежать. Оставалось лишь закусить удила и терпеть.

Он обернулся к своему бывшему противнику:

- Старший желает дать мне какое-то наставление?

Мужчина спросил:

- Сколько лет тебе исполнилось в этом году?

Хань Чаншэн ответил:

- Девя... двадцать шесть, - на самом деле в этом году ему исполнилось девятнадцать, и только что он чуть было не сболтнул свой реальный возраст, но, к счастью, вовремя спохватился. Ли Цзюлуну было почти двадцать семь.

- Двадцать шесть? А судя по твоему дыханию кажется, что не больше двадцати, - заметил старший.

Хань Чаншэн был потрясен. Этот парень несомненно являлся мастером. Он мог определить возраст, лишь послушав дыхание.

Хань Чаншэн как раз ломал голову, пытаясь придумать достойное оправдание, но этот мужчина сам ему его предоставил:

- Если тебе двадцать шесть, то ты очень хорошо натренирован. Правильная внутренняя практика помогает человеку продлить свою жизнь и вернуться к истокам. Похоже, что ты - хороший саженец.

Веки Хань Чаншэна сильно дрогнули. Неизвестно почему, но у него появилось дурное предчувствие.

Старший снова спросил:

- Паренек, а потому ты все время сдерживался? Ты так и не проявил свою настоящую силу.

- Этот ученик совершенно случайно вторгся сюда, - торопливо заговорил Хань Чаншэн. - И я не знал, кто такой старший. Я бы не посмел действовать опрометчиво, но, поскольку старший напал, младшему пришлось защищаться. И раз уж мне пришлось идти в наступление, я все равно старался не использовать все свои силы, чтобы случайно не обидеть старшего.

- Ха, - мужчина рассмеялся, - так значит, этому старику нужно поблагодарить тебя за то, что ты позволил ему победить?

Сердце Хань Чаншэна подпрыгнуло, застряв где-то в районе горла:

- Э... этот ученик не посмеет.

Мужчина с улыбкой в голосе проговорил:

- Не нервничай ты так. Этот старик просто пошутил. У тебя есть сердце. Ты знаешь, что значит вежливость и смирение. Очень хорошо.

Хань Чаншэн издал сухой смешок.

- Старший позволит этому младшему удалиться первым?

- Куда ты спешишь, парнишка? - ответил старший. - Столько людей слезно умоляют и просят этого старика дать им совет. Сегодня я как раз не прочь это сделать. Всего две твои фразы заставили меня высоко тебя оценить. Так что я дам тебе пару советов.

Уголок рта Хань Чаншэна дернулся вниз. Послушав этого парня, он процентов на восемьдесят убедился, что перед ним стоял старейшина Лань Фэн. Эх, если бы он знал об этом заранее, ни за что б не последовал за мелким тухлым яйцом. Ему просто не терпелось поскорее здесь с ним закончить и отправиться восвояси. Ведь чем больше людей с ним познакомятся, тем проще ему будет вляпаться в неприятности.

- У тебя хорошая скорость реакции. Глядя на твой скелет и твоё дыхание, этот старик может сказать, что у тебя есть все, что нужно для занятий боевыми искусствами. Хотя ты и сдерживался, этот старик может примерно угадать уровень твоего самосовершенствования. Однако с твоим талантом достичь этого уровня только в двадцать шесть лет, боюсь, что ты немного ленив. Но еще не слишком поздно. При наличии хорошего восприятия и при правильном руководстве твои боевые искусства будут расти не по дням, а по часам.

Хань Чаншэн с видом полного внимания прислушивался к голосу старика, словно был рад получить от него несколько указаний, которые следовали одно за другим.

Ему показалось, что его голова сейчас лопнет. Когда он находился в Тяньнин, четыре мастера зала и без того заставляли его ежедневно тренироваться. Он сбежал в это проклятое место, где ему снова приходилось страдать. Даже здесь были люди, во что бы то ни стало желавшие научить его новым приемам и дать ему указания. "Небеса, это вы меня за лень так наказываете?!"

Внезапно старик резко обернулся, сказав:

- Это котенок привел тебя сюда, и он не хочет, чтобы я причинил тебе боль, показывая тем самым, что любит тебя. Ты ему понравился, и это лучшее доказательство твоих способностей.

Именно ради него я сегодня проверил твои навыки и дал тебе хороший совет. Я все сказал. Теперь можешь вернуться к себе и поразмыслить над моими словами.

Хань Чаншэн на миг замешкался, не в силах поверить своим ушам. Все закончилось?

- Старший, я могу идти?

- Иди, - взмахнув рукавами, старик растворился во тьме. Хань Чаншэн не мог уловить его дыхание.

Только тогда он смог вздохнуть с облегчением и покачал головой. Он опрометью бросился в свою комнату, собираясь хоть чуть-чуть отдохнуть. Времени у него оставалось совсем немного. У него не было интереса ко всем этим грязным уловкам. Независимо от того, является ли секта Юэхуа логовом крадущегося тигра и затаившегося дракона, это никоим образом его не касалось. Он должен был лишь как можно скорее решить все с Ань Юанем и вернуться к себе на гору.

Хань Чаншэн тихонько открыл дверь, на цыпочках прокрался в свою комнату и хотел было забраться в постель, когда внезапно резко остановился и встал в атакующую стойку:

- Кто?!

Рядом с кроватью он почувствовал чье-то дыхание.

Вшух!

На столике в изголовье кровати загорелась свеча.

Увидев человека, что сидел на кровати, Хань Чаншэн почувствовал облегчение. Подойдя к нему, он прошептал:

- Сяо Цин, что ты здесь делаешь? И где Сяо Бай?

Этот человек оказался не кем иным, как правым стражем Тяньнин, Лу Цинцянем.

Лу Цинцянь:

- Сяо Бай отправился расследовать все, что связано с Хуанфу Тугэнем с горы Тяньюань. Я же пришел проведать главу. Мастер сейчас один в секте Юэхуа, я волновался.

Если бы Лу Цинцяня заметили, замысел Хань Чаншэна оказался бы тут же раскрыт. Поэтому

он с праведным видом сказал:

- Какие проблемы могут быть у этого мастера? Я же все-таки глава секты Тяньнин. Разве есть что-то, с чем я не смогу справиться?

Лу Цинцян задумался. Проблемы, с которыми не мог самостоятельно справиться Хань Чаншэн... Он просто не знал, с чего стоит начать. Поэтому задал простой вопрос:

- Кто стирает нижнее белье господина?

Хань Чаншэн:

- ...

- Кхе-кхе, - Хань Чаншэн покосился на пространство под кроватью у ног Лу Цинцяня. Конечно же, он, глава секты Тяньнин, не стал бы стирать одежду. Придя в город Юэян, он с легкой руки скупил пятьдесят трусов и стащил десятки ученических халатов из хранилища секты Юэхуа. Каждый день он был в свежей одежде, а грязную запихивал под кровать.

Но это не суть важно...

- Сяо Цин, - серьезно заговорил Хань Чаншэн, - ты как раз вовремя. У меня есть для тебя задание.

<http://bllate.org/book/14818/1320155>